

Исаев Андрей Владиславович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ АПОСТОЛЬСКИХ

Автор статьи анализирует теоретические аспекты воззрений первых христиан на суд и судопроизводство, изложенные в книге "О епископах, пресвитерах и диаконах", которая является частью древнего памятника христианской письменности "Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина римского". Документ относится ко II-IV векам н.э., является источником церковного права, оказавшим влияние на формирование основ церковного суда между христианами. Статья раскрывает первоосновы процессов создания церковного суда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 348.01

Автор статьи анализирует теоретические аспекты воззрений первых христиан на суд и судопроизводство, изложенные в книге «О епископах, пресвитерах и диаконах», которая является частью древнего памятника христианской письменности «Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина римского». Документ относится ко II-IV векам н.э., является источником церковного права, оказавшим влияние на формирование основ церковного суда между христианами. Статья раскрывает первоосновы процессов создания церковного суда.

Ключевые слова и фразы: источник права; церковное право; церковный суд; первые христиане; постановления апостольские.

Андрей Владиславович Исаев, к. юрид. н.

Кафедра экономико-управленческих и правовых дисциплин

*Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Калининграде
sciencenet@list.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ АПОСТОЛЬСКИХ[®]

Религия и Церковь на современном этапе занимают все большее место в жизни россиян, как мирян, так и клириков, оказывают влияние на формирование гражданского общества. Суд – одна из важнейших правительственных функций Церкви, возникшая в первых веках становления христианства и получившая дальнейшее развитие, вплоть до наших дней. Процесс дальнейшего развития церковного судопроизводства на современном этапе приобретает динамичный характер, вопрос о перспективах и направлении развития которого является интересным и важным не только для Церкви, но и для государства и гражданского общества. Исследование первооснов возникновения и становления церковного суда позволит глубже понять и определить перспективы этого властного церковного института в будущем.

Появление источника «Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина римского» (далее – Постановления) различные авторы относят ко II-IV векам н.э. и полагают Климента автором сборника, но не самих текстов. Патрологи относят произведение к 380 году. Постановления являются сборником, ссылки на который можно встретить у таких христианских авторов древности как св. Иреней, Евсевий, св. Афанасий, св. Епифаний и др. Автор фундаментального труда «Каноническое право» протоирей В. Цыпин относит Постановления к доникейским источникам церковного права и полагает, что они пользовались большой популярностью в Восточной Церкви до Трулльского собора [6, с. 114-115].

Русский перевод Постановлений был опубликован в Казани в 1864 году и с тех пор не переиздавался. Для исследования использовалось издание, воспроизводящее издание 1864 года с незначительными исправлениями и осуществленное по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Перед настоящим исследованием стоит задача: определить причины создания института церковных судов в древности, установить правила и порядок осуществления судопроизводства согласно Постановлениям.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, общенаучные (исторический, функциональный) и специальные методы правовых исследований (формально-юридический, историко-правовой, правового моделирования и др.).

Эпоха гонений на первых христиан сформировала у общинников негативные представления о государстве и государственных институтах, в том числе языческом суде [4, с. 59-62]. Коррупция, несправедливость, осуждение христиан на смертную казнь отвращали христиан от добровольного обращения в судебные инстанции языческого Рима. Вместе с тем христианство первых веков не имело собственного опыта разрешения споров между братьями. Эсхатологические ожидания, преобладающие в первых христианских общинах, фактически сводили проблему споров, претензий между членами христианской общины к минимуму. Следуя наставлениям апостолов, первые христиане избегали языческих судов и стремились прощать все прегрешения ближним и врагам [6, с. 623-624]. Проблема разрешения споров назрела, когда ожидания христианами скорого Страшного Суда не сбылись.

Численность христианских общин и самих христиан неуклонно росла, среди них уже были не только те, кто ради исполнения заповедей Христовых были готовы идти на казнь и мученическую смерть. Христиане имели различное имущественное положение, воспитание, представление о государстве, праве и законности. Споры, в первую очередь между общинниками, настоятельно требовали разрешения. Годы гонений на христиан привели к разочарованию и неверию в возможность справедливого разрешения споров между христианами в языческом суде. Фактический запрет на обращение христиан в языческий суд требовал создания института церковного разрешения споров [1, с. 86]. Отсутствие детальных указаний о том, каким образом возможно организовать судопроизводство в Церкви, предопределило необходимость возникновения различных наставлений, в том числе и Постановлений, регламентирующих в той или иной степени порядок осуществления судопроизводства.

Разрешение спора между христианами в языческом (светском) суде в первые века было недопустимо и не поощрялось, так как любые споры между христианами наносили урон христианской вере и Церкви. Христианин не должен был обращаться в языческий суд даже в том случае, когда он мог понести материальные убытки. «Прекрасная похвала христианину – ни с кем не иметь дел, а если бы по чьему возбуждению или искушению случилось у кого дело, то пусть постарается прекратить его, хотя бы и надлежало понести от этого какой-либо урон, и да не идет он на судилище языческое. И вы не терпите, чтобы о делах ваших судили начальники мирские, ибо чрез них диавол причиняет рабом Божиим хлопоты и возбуждает укоризну, будто мы не имеем ни одного мудрого, который мог бы рассудить враждующих или разрешать тяжбы» [5, с. 63].

Согласно Постановлениям недопустимым было не только участие язычников в судебном разбирательстве между христианами, но и сама осведомленность язычников о наличии споров между христианами не поощрялась, что, безусловно, было оправданно в годы становления христианства. «Язычники не должны знать происходящих между нами раздоров, и вы не принимайте в свидетельства против себя неверующих, и не судитесь у них, и ничем не будьте должны им относительно подати или страха, но отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22, 21), как-то: подать или кинсон, или дидрахму, как и Господь наш, дав статир, избавился от докуки» [Там же]. Более того, невозможным полагается разрешение спора языческим судом даже в случае возникновения спора между христианином и язычником. «Итак, избери лучше понести урон и стараться о том, что клонится к миру не только с братьями, но и с неверующими, ибо понесший какой-либо урон в житейском, ты, как богочестивый и живущий по заповеди Христовой, не потерпишь ни какого вреда в божественном» [Там же]. Прибегая к авторитету апостолов, автор Постановлений неоднократно указывает, что судебное разбирательство между христианами крайне нежелательно, и единственно правильное решение при возникновении спора – скорейшее урегулирование возникающих споров между спорщиками без оглашения судебного решения. «Надлежит также, чтобы оскорбление, причиненное друг другу, прощали и не судии, но сами те, кои имеют их у себя, как объявил Господь, когда спрошен был мною, Петром: “Если согрешит против меня брат мой, сколь раз прощать ему? До семи ли раз?” – сказал: “Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз” (Мф. 18, 21, 22)» [Там же, с. 64].

Обращает внимание, что согласно Постановлениям спор может быть рассмотрен между священнослужителями и отдельно между мирянами. Фактически не допускается возможности рассмотрения спора между клириком и мирянином. «Выслушайте, епископы, выслушайте и вы, миряне, как говорит Бог: “Рассужу между овчатем и овчатем, между овном и овном”, и как говорит Он к пастырям: “Вы будете судимы за неопытность вашу и за погибель овец”, то есть: “Я рассужу епископа с епископом, и мирянина с мирянином, и начальника с начальником”» [Там же, с. 35]. Постановления полагают верным осуществление суда и разрешение спора или тяжбы судебным решением только в самом крайнем случае, после того как были приложены все усилия к примирению сторон. «На судилище же пусть присутствуют с вами и диаконы, и пресвитеры, судя, как люди Божии, со справедливостию и нелицеприятно. Когда же придет, как и закон говорит (Втор. 19, 17), то и другое лицо, у которых есть тяжба; то каждое пусть станет посреди судебного места, и вы, выслушав их праведно выньте жребии, стараясь сделать их обоим друзьями, прежде мнение епископа, чтобы суд против согрешившего не сделался гласным, потому что епископ и на судилище имеет одобритель и свидетелем суда Христа Божия» [Там же, с. 64-65]. И далее: «Итак, кто гневается, тех соединяйте в дружбу, кто враждует, тех приводите в единомыслие, потому что Господь говорит: “Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими” (Мф. 5, 9)» [Там же, с. 64].

Вместе с тем, учитывая, что уговоры могут быть не всегда действенны, автор Постановлений определяет основы судопроизводства между христианами. «Судилища ваши да бывают во второй день после субботы, чтобы, если окажется противоречие вашему мнению, вы, имея досуг до субботы, возмogli исправить противоречия и в день Господень примирить несогласных между собой» [Там же]. Безусловно, особенное внимание уделяется необходимости вынесения решения, основанного на справедливости: «И тогда, когда кто клеветливо обличается кем-либо в неправом хождении о Господе, подобным же образом выслушивайте то и другое лицо, как обвиняющего, так и обвиняемого, только не по предубеждению, ни с потворством одной стороне, но по справедливости, как подающие мнение о жизни или смерти вечной» [Там же, с. 65].

Автор Постановлений, придавая особую важность и значимость указаниям для священнослужителей по вопросам разрешения споров, подкрепляет свои высказывания авторитетом апостолов: «И закон назначил не одно и то же наказание за всякий грех, но иное за грехи против Бога, против священника, против храма, против святилища, иное за грехи против царя, против начальника, против воина, против подчиненного, против равного или слуги, или против имения, или против бессловесного, и опять различное за грехи против родителей и сродников, оное также за грехи вольные и иное за грехи невольные, и одних подверг смерти или на кресте, или чрез побиение камнями, а других пени, или побоям, или возмездиею. Так и вы за различные грехи налагайте и наказания различные, чтобы не вкралась какая-либо несправедливость и не подвигла Бога к негодованию, ибо на каком несправедливом суде будете вы посредниками, того и мзду получите от Бога, ибо каким судом судите, таким будете судимы (Мф. 7, 2)» [Там же].

Постановления утверждают, что осуществлять суд вправе только лицо, уполномоченное на это, – епископ. Особый акцент делается на неподсудность епископа мирянам. Епископ даст отчет лишь перед Богом. Не вправе мирянин судить и других лиц, в том числе и мирян. «Только не требуй у епископа своего отчета и не наблюдай за домостроительством его: как, или когда, или кому, или где, хорошо ли или худо, или так ли как должно, совершает он его. У него есть свой требователь отчетов, Господь Бог, вручивший ему такое

домостроительство и сподобивший его толикого места в священстве» [Там же, с. 55]. И далее: «Собирай себе небесное богатство, которого не повреждают ни моль, ни воры. А поступая так, не суди епископа своего или сомирянина. Если осудишь брата, то сделаешься судиею, тогда как никто не выбирал тебя в судьи, ибо судить предоставлено одним священникам, потому что им сказано: “Производите праведный суд” (Зах. 7, 9), и опять: “Будьте искусными торжниками”, а вам этого не предоставлено, напротив, не имеющим достоинства судейского или учительского сказано: “Не судите, да не судимы будете” (Мф. 7, 1)» [Там же, с. 55-56].

Постановления полагают возможным осуществление правосудия не только единолично епископом, но и совместно с клиром. «Итак, ты, епископ, старайся, вместе с подчиненным тебе клиром право править слово истины, потому что Господь говорит: “Аще странюю пойдете ко Мне, и аз к вам пойду странюю” (Лев. 26, 23, 24), и в другом месте: “С преподобным преподобен будеши, и с... неповинным неповинен будеши, и со строптивым развратишися” (Пс. 17, 26, 27)» [Там же, с. 62]. «А диакон, хотя все пусть возносит к епископу, как Христос ко Отцу, но что может, то пусть исправляет сам собою, получив власть от епископа, как Господь получил от Отца власть создавать и промышлять, а епископ пусть судит о важнейшем» [Там же].

Вместе с тем Постановления подчеркивают особый статус епископов и указывают мирянам: «Благовейте пред ними и чтите их всякою честью, ибо они получили от Бога власть жизни и смерти, власть судить и осуждать согрешивших на смерть огня вечного, и разрешать, и оживотворять обращающихся от грехов» [Там же, с. 53].

Суд, осуществляемый епископом между христианами, должен осуществляться по Божественным установлениям. «По сему старайся, епископ, быть чистым по делам, зная свое место и достоинство, как имеющий среди людей образ Бога, чтобы начальствовать над всеми людьми, над священниками, царями, начальниками, отцами, сыновьями, учителями, над всеми вообще подчиненными тебе. Таким образом, когда предлагаешь слово, сиди в церкви, как имеющий власть судить согрешивших, потому что вам, епископам, сказано: “Еже аще свяжете на земли, будет связано на небеси: и еже аще разрешите на земли, будет разрешено на небеси” (Мф. 16, 19; 18, 18)» [Там же, с. 27].

Неоднократно указывается, что епископ должен судить так же, как судил бы Бог, но не говорится, что епископ должен судить от имени Бога. Суд епископа – это земной суд. «И так, суди, епископ, со властью, как судит Бог; но кающихся принимай: ибо Бог есть Бог милости»; «И так, ты суди так, как бы судил пред Богом, яко “Суд Господень”, – говорит Он (Втор. 1, 17)» [Там же, с. 27-28]. «Справедливо также, чтобы в суде ты следовал воле Божией и судил, как судит согрешающих или обращающихся Бог» [Там же, с. 40].

Особое внимание и требования предъявляются к епископу, на которого возлагается огромная ответственность, так как он обладает правом судить. «Будь благ, добр, приветлив, не коварен, не лжив, не жесток, не дерзок, не суров, не горд, не бесчеловечен, не напыщен, не человекоугодлив, не боязлив, не двойствен в мысли, не насмешлив над подчиненными тебе народами, не скрывающий от них законов Божиих и учений о покаянии, не скор к изгнанию и извержению, но осторожен, не удобоприклонен к порицанию, не опрометчив, не принимающий свидетельства против кого-нибудь без трех свидетелей верующих и при том таких, поведение которых издавна известно и которые не водятся враждою или завистию» [Там же, с. 38]. Епископа предостерегают от совершения судебных ошибок: «Но кто извергает невинного, как губителя, тот горше убийцы»; «...отвергающий невинного бесчеловечнее телесного убийцы»; «точно также и не принимающий кающихся расточает принадлежащее Христу и делается противником Его» [Там же, с. 39].

Судья предостерегается от совершения неблагоприятных поступков и преступлений, в том числе коррупции: «Но кто уличен в соделании чего-нибудь беззаконного, тот не только самому себе повредил, но и навлек хулу на общее тело Церкви и на святое учение» [Там же, с. 25]. И далее: «А если епископ сам находится в преткновенении, то как осмелится он исследовать чье-либо преступление или подвергать епитимии кого, когда совесть будет укорять или его, или диаконов в лицеприятии или принятии подарков? Когда начальник просит и судья берет, то суд не достигает цели; а сообщники воров и невнимающие суду вдовиц (Ис. 1, 23) подчиненные епископу не могут помочь ему в борьбе с пороками, ибо скажут ему написанное в Евангелии: “Что видиши сущее, иже есть во очеси брата твоего, бервна же еже есть во очеси твоим, не чуеши?”» [Там же, с. 33].

Постановления содержат указание на необходимость предъявления особых требований к свидетелям. Свидетельские показания, исходящие от лица, не пользующегося доверием, не должны приниматься судьей во внимание, даже в том случае, когда они не вызывают сомнения. «Итак, свидетели да будут кротки, не гневливы, справедливы, любовны, целомудренны, воздержны, не злы, верующие, благочестивы, ибо свидетельство таковых по самому поведению их твердо и по образу жизни их истинно. А кто не таков, тех свидетельства не принимайте, хотя бы и казались они согласными в обвинении, ибо в законе повелевается: “Да не будеши со многими на злобу, да не приемши слуха суетна, да не приложиши ко множеству превратите праведное” (Исх. 23, 1, 2)» [Там же, с. 66]. «Почему же, сказали мы, должно исследовать, какого поведение их? Потому, что часто случается, что и двое, и большее число свидетельствуют о зле и согласно утверждают ложь, как поступили в Вавилоне два старца против Сусанны (Дан. 13, 36-40), в Самарии – сыны беззаконных против Навуфея (3 Цар. 21, 13), в Иерусалиме – множество иудеев против Господа (Мк. 14, 56), и против первоученника Его Стефана (Деян. 6, 11)» [Там же].

Таким образом, если не удалось разрешить спор миром, то все действия епископа при осуществлении суда должны быть направлены на недопущение судебной ошибки, за которую епископ лично понесет ответ перед Богом. Это достигается существенным вниманием епископа к человеческим и христианским качествам как самих спорщиков, так и свидетелей как факторам, которые необходимо учитывать при рассмотрении дела

и вынесении решения. «С другой стороны, вы должны знать и обвиняемого, каков он по образу жизни и поведению, одобряет ли жизнь его, не зазорен ли он, ревнив ли о праведности, вдоволобив ли, страннолюбив ли, нищелюбив ли, братолюбив ли, не корыстолюбив ли, не жаден ли, не склонен ли к хищничеству, целомудрен ли, не распутен ли, не пьяница ли, не туняедец ли, сострадателен ли, и щедр ли. Ибо если есть за ним прежние дурные дела, то и теперь возносимые на него обвинения кажутся отчасти истинными, если только не вспомоществует ему правосудие, ибо может случиться, что некогда он действительно согрешил, но в том преступлении, в котором теперь оговаривают его, он невинен. По сему, вникая в это тщательно, произносите мнения против уличенного осмотрительные и твердые, а если после отлучения он попросит прощения, припадет к епископу и исповедует, что согрешил, то принимайте его» [Там же, с. 67]. «Тщательно изведывайте о припирающихся и сначала об обвиняющем, сего ли первого обвиняет он, или и на других возводил он преступления, и не от недовольства ли или спорливости их предлежит преступление, и какой образ жизни его. Но одному ему, хотя бы он был добросовестен, не верьте, ибо это противозаконно, а пусть будут у него и другие свидетели, подобные ему по поведению, как говорит закон: “При устех двою и триех свидетелей станет всяк глагол” (Втор. 19, 15)» [Там же, с. 66].

Обращает внимание, что в Постановлениях не говорится о необходимости принесения клятвы свидетелем либо о необходимости предупреждения епископом свидетеля или спорщиков о необходимости говорить правду.

Разрешение спора, восстановление нарушенных прав обязательно должно приводить к примирению сторон. Спор не может считаться разрешенным без восстановления согласия между сторонами. «Итак, сидя на судебном месте, в присутствии того и другого лица мы не назовем их братьями, пока не примирятся между собою» [Там же].

Интересно, что Постановления содержат в качестве аргумента и положительного примера для епископов порядок осуществления судопроизводства в мирских судах. «Посмотрите и на мирские судилища, властью которых в виду нашем приводятся убийцы, прелюбодеи, колдуны, гробокопатели, разбойники. Там начальники, сделав дознание о преступлении обвиняемых от приведших их, спрашивают преступника, таково ли точно дело его, и хотя бы он сознался, не тотчас отсылают его на наказание, но в продолжение многих дней производят исследование о нем со многим тщанием и задернув завесу» [Там же, с. 68].

Постановления указывают, что земной церковный суд вершит не Бог, но епископ, который несет полную ответственность перед Богом за справедливость принятого решения. «Наконец, намеревающийся произнести приговор о нем и вынуть смертный жребий против него, подняв руки к солнцу, свидетельствует, что он невинен в крови человека. Так поступают начальники эти, несмотря на то, что они язычники не знают ни божества, ни мщения божественного против них, если осудят кого безвинно. Как же можете давать обидное мнение о ком-либо вы, знающие, кто Бог наш и каковы суды Его, когда о суде вашем немедленно знает Бог, и что если произнесете вы суд справедливый, то сподобитесь справедливых воздаяний и теперь и впоследствии, а если несправедливый, то опять получите сообразное с делом своим?» [Там же].

В Постановлениях самые серьезные требования предъявляются к моральным и деловым качествам епископов, наделенных судебной властью. «По сему будьте судьями справедливыми, миротворными, негневными, ибо напрасно гневающийся на брата своего подлежит суду (Мф. 5, 22); А если бы и случилось вам разгневаться на кого по чьему-либо возбуждению, то солнце да не зайдет во гневе вашем (Еф. 4, 26); “Тневайтесь, – говорит Давид, – и не согрешайте” (Пс. 4, 5), т.е. скоро примиряйтесь, чтобы удержанный в сердце гнев не сделался злопамятством и не содеял греха, ибо души злопамящих, говорит Соломон, в смерть (Притч. 12, 28)» [Там же]. «А ты, епископ, будь свят, не порочен, не бийца, не гневлив, не жесток, но домостроителен, обходителен, учитель, незлобив, тих, кроток, долготерпелив, увещателен, утешающ, как человек Божий» [Там же, с. 72].

Постановления неоднократно указывают на необходимость уделять особое внимание моральным, нравственным качествам епископа: «...должен быть незазорен, безукоризнен, чужд всякой несправедливости человеческой, не моложе пятидесяти лет, когда он освободится некоторым образом от юношеской непристойности и наветов отвне; а сверх этого и хулений, возносимых на многих некоторыми лжебратьями, не знающими слово Божия... Да будет же он, если возможно, образован, а если он будет неучен, то да будет по крайней мере искусен в слове [в учении христианском], как прилично возрасту тому» [Там же, с. 19-20]. «Да будет он также трезвен, целомудрен, благочинен, постоянен, невозмутим, не пьяница, не бийца, но тих, не сварлив, не сребролюбив, не из новообращенных, чтобы не возгордился и не впал в осуждение и сеть дьявольскую (1 Тим. 3, 2-3, 6, 7, Тит. 1, 7-8)» [Там же, с. 20]. «Пусть также испытывают, беспорочен ли он относительно жизненных потреб...» [Там же, с. 21].

Такое серьезное внимание к качествам епископа, безусловно, вызвано тем обстоятельством, что при отсутствии строгих правил и установлений по осуществлению судопроизводства справедливость и законность решения, выносимого епископом, во многом зависела от внутреннего убеждения судьи, его морально-нравственных качеств и способности принимать верное справедливое решение. «А судить епископ должен правильно, как написано: “Праведный суд судите” (Ин. 7, 24), и в другом месте: “Что же и о себе не судите праведное?” (Лк. 12, 57). Итак, сказываемое тебе о других, ты, как человек Божий, не принимай безрассудно, чтобы не погубить невинного и не убить праведного» [Там же, с. 56]. Постановления не называют епископа судьей, а лишь говорят о том, что епископ должен осуществлять суд между христианами. Епископ – лицо, наделенное не только особым правом – судить, но и особой ответственностью за принимаемые решения. «Да будет также епископ нелицеприятен, небоязлив или льстив перед богачом более надлежащего, а убогого он да не презирает, или да не притесняет, ибо Господь говорит Моисею: “Да не примешь лица богача”

(Лев. 19, 15) и “Нишаго да не помилуеши на суде (Исх. 23, 3), яко суд Господень” (Втор. 1, 17), и опять: “Праведне гони праведное” (Втор. 16, 20)» [Там же, с. 22].

Перечень требований, которые Постановления предъявляют к епископу, очень широк, в том числе он должен обладать способностью судить. «Да будет также епископ не корыстолюбивым, наипаче в отношении к язычникам, лучше терпящим, нежели причиняющим убытки, не любостыжательным, не хищником, не обманщиком, не любящим богатство, не ненавидящим бедных, не оговорщиком, не лжесвидетелем, не вспылчивым, не сварливым, не запутавшимся в мирские занятия, не поручителем за кого-нибудь, не поверенным в тяжбах денежных, не любоначальным, не двойственным в мысли, не двойственным в слове, не любящим слушать навет или оговоры, не лицемером, не желателем праздником языческих, не занимающимся суетными наслаждениями, не похотливым, не сребролюбивым» [Там же]. И далее: «Да будет также он мудр, смиренно-мудр, наставителен в учениях Господних, благомыслящ, отрекшийся от всех лукавых попечений житейских и от всех пожеланий языческих. Да будет он осторожен, проницателен, чтобы узнавать дурных людей и хранить себя от них, исполнен любви ко всем, справедлив, способен судить» [Там же, с. 23].

Постановления предостерегают от непродуманных, несправедливых решений, указывая, что судить епископу нужно, как о самом себе. «Итак, ты обращай внимание на обвиняющего и с мудростию наблюдай, какая и какова жизнь его, и если найдешь, что он говорит истину, то поступи по наставлению Господа. Приняв одного обвиненного, обличи его наедине с тобою (Мф. 18, 15), чтобы раскаялся. Если он не убедится, то укажи ему прегрешение его в присутствии двоих или троих (ст. 16)... Если он устами троих вас убедится, то благо ему; а если кто ожесточится, скажи Церкви; а если и Церкви не послушается, да будет он тебе как язычник и мытарь (Мф. 18, 17), не принимай уже его в церкви как христианина, но удаляй от нее, как язычника. Но если он пожелает каяться, то прими его, ибо язычника или мытаря Церковь принимает в общение тогда только, когда каждый из них раскается в прежних нечестиях. Ибо тем, кои переменяют поведение свое, Господь наш Иисус, Христос Божий, определил покаяние» [Там же, с. 56].

Постановления предостерегают епископа от вынесения несправедливого, неправосудного решения, однако не предусматривает ответственности за это, кроме как перед судом Божиим. «Если же сделается подражателями старцев вавилонских, которые, лжесвидетельствовав против Сусанны, несправедливо осудили ее на смерть, то будете повинны их суду и осуждению, потому что хотя Господь и исхитил Сусанну из рук незаконных чрез Даниила, но виновных в крови ее старцев осудил на сожжение, а вас чрез Даниила укорил, говоря: “Сие ли юродиви сынове Израилевы, не испытываше ни истины разумевше, осудите дочь Израилеву? Возвратитесь убо на судище, лжу бо сии послушествоваста на ню” (Дан. 13, 48, 49)» [Там же, с. 67]. Вместе с тем ошибочное судебное решение приравнивается к убийству и клевете, полагая их серьезными преступлениями, за которые придется нести ответ перед Богом.

Обязательным условием осуществления суда Постановления полагают обязательность участия в судопроизводстве обеих сторон, но при этом речь идет не о состязательности сторон, а о суде справедливом, основанном на объективной оценке показаний сторон. «Мы сказали, что несправедливо судить односторонне. Действительно, если вы выслушаете одно лицо, а другого не буде при том, и оно не будет защищаться против возносившего на него преступления, а вы вынете жребий осуждения опрометчиво, то у Бога, Праведного Судии, окажетесь виновными в убийстве и меряющими одною мерою с клеветником. Ибо якоже держай за ошиб пса, тако председательствуй чуждему суду (Притч. 26, 17)» [Там же].

Постановления полагают всякое преступление преступлением, совершенным против Бога, но указывают, что преступления необходимо ранжировать по тяжести, полагая необходимым соответствие вины тяжести наказания виновного. «А мнение произносите не о всяком грехе одинаковое, но каждому сродное, со многим благоразумием обсуждая каждое прегрешение, как малое, так и великое; и иначе осуждайте грех делом, и, опять, иначе – грех словом, иначе – грех намерением, иначе – грех злоречия, иначе – грех подозрения, и одних подвергай только угрозам, других подаянием нищим, тем назначь строгие посты, а других, по великости преступления их, отлучи» [Там же, с. 65].

Постановления придают большое значение покаянию и искреннему раскаянию, полагая это обстоятельство достаточным для прощения или, по крайней мере, снисхождения к обвиняемому. Однако ложное обвинение не должно остаться безнаказанным. Епископ, приняв решение, что обвиняемый невинен, был обязан не только снять с него обвинение, но и должен наказать обвинителя. «А клеветника не оставляйте ненаказанным, чтобы он не опорочил и другого кого, хорошо живущего, или чтобы другого кого не склонил сделать ему подобное; равно и уличенного не оставляйте не опозоренным, чтобы другой не сделал того же преступления, ибо ни свидетель злых без муки не будет (Притч. 19, 5, 9), ни грешник не избежит наказания» [Там же, с. 67].

В Постановлениях не содержится указаний на возможность оспаривания решения, вынесенного епископом. Фактически неверное либо несправедливое решение епископа не может быть оспорено и является в земной жизни истиной в последней инстанции для верующего христианина. Именно поэтому крайне важное внимание уделяется личности и морально-нравственным качествам самого епископа, к которым Постановления обращаются неоднократно [Там же, с. 19-21, 22-23, 38, 72].

Выводы

1. Необходимость создания первых церковных судов была продиктована затянувшимися эсхатологическими ожиданиями первых христиан.
2. Суд вправе осуществлять только уполномоченное на это лицо – епископ, который должен соответствовать высоким морально-этическим требованиям и пользоваться доверием христиан.

3. Судопроизводство между христианами, осуществляемое епископом, в отдельных случаях вместе с клириками, нередко носило характер третейского суда, действия которого были направлены на примирение сторон и урегулирование спора между христианами без вынесения решения судом.

4. Судебная процедура не имела письменных правил, носящих обязательный характер. Суд был основан на понимании справедливости епископом, осуществлявшим функции судьи.

5. При вынесении решения должен соблюдаться принцип соответствия вины тяжести наказания виновного.

6. Суд епископа был первой и высшей церковной судебной инстанцией для христиан.

Список литературы

1. **Белякова Е. В.** Церковный суд и проблемы церковной жизни / науч. ред. протоиерей Николай Балашов. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. 664 с.
2. **Библия: книги Священного писания Ветхого и Нового Завета.** Dillenburg: GUTE BOTSCHAFT Verlag, 1998. 1098+4 с.
3. **Исаев А. В.** Учение двенадцати апостолов о естественном праве и судопроизводстве // Аспирант и соискатель. 2004. № 2 (21). С. 79-81.
4. **Исаев А. В.** Учение о государстве и праве в раннем христианстве: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 164 с.
5. **Постановления Апостольские.** Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008. Книга вторая. О епископах, пресвитерах и диаконах.
6. **Цыпин В.** Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CHURCH PROCEEDINGS IN APOSTOLIC DECREES

Andrei Vladislavovich Isaev, Ph. D. in Law
 Department of Economic-Managerial and Legal Disciplines
 Russian State Classical University (Branch) in Kaliningrad
 sciencenet@list.ru

The author analyzes the theoretical aspects of early Christians' views on court and legal proceedings as set forth in the book "On Bishops, Presbyters and Deacons" which is the part of the Christian literature ancient monument "Decrees of the Holy Apostles through Clement, Bishop and Roman Citizen", shows that the document refers to the IInd-IVth centuries BC and is the source of church law that influenced the formation of church court foundations among Christians, and reveals the fundamental principles underlying the processes of church court creation.

Key words and phrases: source of law; church law; church court; early Christians; apostolic decrees.

УДК 008

Проблематизация женской телесности в статье строится на нескольких комплексах представлений. Исходя из реалий официального властного дискурса, актуализирующего гипермужественность и возрождающего патриархатные тенденции, с одной стороны, и анализа репрезентационных практик телевидения, акцентирующих концепцию конвенциональной женственности, с другой, делается вывод о системном характере внедрения легитимного образа женского тела, укладывающегося в «традиционные» представления о женственности.

Ключевые слова и фразы: женское тело; женственность; репрезентация; телевидение; мужской взгляд; телесность; власть.

Ольга Сергеевна Казакевич
 Кафедра философии
 Сибирский федеральный университет
 o-kazakevich@yandex.ru

ЖЕНСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ: ОПЫТ ДЕКОНСТРУКЦИИ[©]

Одним из наиболее значимых дискурсов современности является дискурс телесности, конструируемый различного рода субъектами, в том числе медиасубъектами, и, в свою очередь, деконструируемый академическими усилиями философии, культурологии, социологии, гендерных исследований. Хотя нельзя не отметить, что проблема фундаментального возвращения тела как объекта социогуманитарного знания далека от решения, тем не менее, сегодня в числе проблем философского осмысления телесности можно назвать, например, проблему дифференциации понятий «тело» и «телесность», проблему биологической и социокультурной детерминированности человеческого тела, проблему интерпретации субъекта/субъектности/субъективности, проблему отношений тела и власти, тела и сексуальности, тела и пола, феномен боли и др.